– Тук-тук-тук…

Торопливые шаги приближались с ураганной скоростью, ворвавшись в туалет. Но Чжао Гуаньжэнь почувствовал неладное – звуки ударов металлической брони отсутствовали.

– Быстро внутрь! Закройте лица одеждой…

Раздался голос Ли Дагоу, с ним, казалось, было еще два-три человека. Чжао Гуаньжэнь поспешно схватился за дверцу кабинки. Не сумев открыть ее рывком, им пришлось втиснуться в соседнюю.

– А-а-а…

Внезапно неподалеку раздался душераздирающий крик, вероятно, кто-то из разбежавшихся выживших был обнаружен. Обе группы изо всех сил сдерживали дыхание, не смея шелохнуться. Все понимали, что солдаты-зомби где-то рядом.

Выбор Чжао Гуаньжэня этого места был неслучаен: напротив полыхало старое здание, и хотя его пламя освещало даже туалет, густой дым, окутывавший всю улицу, должен был скрыть их.

– Эйми! Эйми! Где ты?..

Внезапно снаружи раздался мужской голос. Судя по всему, он находился на другом конце улицы. Каково же было удивление Чжао Гуаньжэня, когда из соседней кабинки послышался взволнованный женский голос:

– Боже мой! Мой муж зовет меня снаружи, он жив! Выпустите меня скорее, я приведу его сюда!

– Заткнись! Выйдешь – убью!

– Отпустите меня! Я должна спасти его, не лезьте не в свое дело…

Женщина начала шуметь, пытаясь вырваться. Ли Дагоу, конечно же, не собирался ее отпускать. В соседней кабинке послышался грохот, и Чжао Гуаньжэнь готов был убить их собственными руками. Но в мгновение ока звуки борьбы стихли, остались лишь приглушенные шорохи.

«Хм?..» – Чжао Гуаньжэнь, озадаченный, прижался к полу. Яркий свет от пожара на улице проникал в туалет, и сквозь щель под дверью он увидел Ли Дагоу, сидящего верхом на животе женщины. Его руки с силой сдавливали ее шею, лицо женщины уже начало синеть.

– Держи ее крепче, чтобы не брыкалась…

Каково же было его удивление, когда он узнал голос члена комитета по культуре, ставшей пособницей Ли Дагоу. Она с неистовой яростью, превосходящей даже жестокость Ли Дагоу, зажимала женщине рот, не давая ей кричать. Парень в очках, побелев как мел, дрожащими руками держал ноги женщины.

– А-а-а…

Внезапно снаружи раздался леденящий душу крик – муж той женщины погиб. Женщина в кабинке в тот же миг прекратила сопротивление. Троица поспешно затащила ее в угол и съежилась, дрожа от ужаса.

«Плюх!»

Вдруг рука женщины безжизненно упала, свесившись из-под перегородки прямо перед Чжао Гуаньжэнем. Чжан Жоу с дочерью вздрогнули от испуга, но Чжао Гуаньжэнь поднял ее руку из лужи мочи и положил на сухое место, а затем с сочувствием похлопал по ней.

– Тук-тук-тук…

Внезапно раздался знакомый стук каблуков, прозвучавший для пятерых человек словно гром среди ясного неба. Чжао Гуаньжэнь вскочил на ноги, его лицо исказилось от ужаса. Чу Цяньцянь снова нашла его, и он невольно задумался, не вживили ли ему какой-то маячок.

– Не дышать! Женщина-монстр идет…

Троица в соседней кабинке тоже услышала зловещий стук каблуков. Любой дурак в такой ситуации понял бы, кто это. Они затаили дыхание, боясь пошевелиться, даже воздух боялись вдохнуть.

– Тук…

Шаги резко оборвались у входа в туалет. Чжао Гуаньжэнь почувствовал, как за его спиной все задрожало: несколько маленьких ручонок вцепились в его одежду.

Он машинально обернулся. Обе стюардессы держались более-менее стойко, но Чжан Жоу была на грани обморока от ужаса. Если бы не ее дочь, поддерживающая ее, она бы уже лежала на полу.

– Бух!

Неожиданно Чу Цяньцянь, казалось, рухнула на колени и разразилась душераздирающими рыданиями. Троица в кабинке радостно переглянулась: стоило Чу Цяньцянь заплакать, как она убегала. То, что она разрыдалась сейчас, казалось настоящим чудом.

– У-у-у…

Но вопреки ожиданиям, Чу Цяньцянь не убежала. Ее рыдания становились все тише, но при этом она приближалась. Теперь плач доносился совсем близко, почти у самой двери кабинки, становясь все тише и тише…

– Бам!

Внезапно окровавленная рука просунулась под дверью кабинки, а за ней показалась голова с растрепанными волосами. Лицо-маска на затылке, обращенное к ним, исказилось в гримасе злобного оскала.

Воздух застыл. От ужаса люди не могли ни плакать, ни кричать. Четыре женщины словно окаменели, их тела стали неподвижными, как изваяния. Четыре пары глаз, готовых вылезти из орбит, неотрывно следили за монстром.

Но никто не ожидал, что Чжао Гуаньжэнь вдруг присядет на корточки, достанет пачку салфеток и дрожащими руками протянет ее окровавленной лапе, запинаясь, произнесет:

– Девочка! Вытрись, не стесняйся!

«Вытереться? После туалета?!» – «Он что, рехнулся?» – Четыре женщины смотрели на него как на умалишенного, недоумение читалось в их глазах. Это же монстр, который пришел их сожрать, а не справить нужду!

– Не плачь, дядя поможет тебе вытереться…

Видя, что маленькая мертвячка никак не реагирует, Чжао Гуаньжэнь достал салфетку и попытался вытереть ей лицо. Четыре женщины едва не лопнули от напряжения: это же лицо монстра, как он смеет его трогать?!

«…»

Свирепое выражение лица маленькой мертвячки вдруг смягчилось, красные огоньки в ее глазах замерцали. Но как только салфетка коснулась ее окровавленных слез, голова монстра резко дернулась, словно от удара током.

– Хрусть-хрусть-хрусть…

Голова маленькой мертвячки провернулась на целый круг, ее шейные позвонки хрустели, будто жареные бобы. Теперь она смотрела прямо вниз лицом йога-инструктора, лишенным всяких эмоций, мертвенно-бледным, что выглядело еще страшнее, чем лицо мертвеца.

– Ой! – Чжао Гуаньжэнь вздрогнул всем телом, чуть не обделавшись от страха. Лицо мертвеца хотя бы пугало прямолинейно, но лицо йога-инструктора было страшнее любого призрака. Он слишком хорошо помнил, как она умерла, но никак не ожидал, что это лицо тоже живое. Фитоняшка легонько понюхала салфетку в его руке.

– Ароматные, дорогие…

Почувствовав, что дело может выгореть, Чжао Гуаньжэнь подобострастно рухнул на колени, чувствуя себя жалким евнухом. Но Чу Цяньцянь, бросив на него пронзительный взгляд, забрала всю пачку салфеток и спрятала их за воротник, а затем юркнула обратно.

– Кхе… – Чжао Гуаньжэнь с трудом сглотнул, напряженно оглядываясь на четырех женщин. Те же не смели и пикнуть, не сводя глаз с тонкой перегородки, разделявшей их с монстром, в ужасе ожидая, что маленькая мертвячка вот-вот ворвется внутрь.

– Помогите!!!

Неожиданно тишину нарушил отчаянный крик: женщина в соседней кабинке, которую, по-видимому, не убили, вскочила на ноги. Ли Дагоу, увидев это, тут же пнул ее ногой, отбросив прямо на Чу Цяньцянь.

– Бежим! – троица в соседней кабинке бросилась наутек, словно сумасшедшая. Двуликая ведьма в мгновение ока разорвала женщину своими когтями, будто тряпичную куклу.

– Бах!

Верхняя часть тела женщины, обагренная кровью, рухнула на пол прямо перед Чжао Гуаньжэнем. Их глаза встретились.

– М-м-м… – Чжао Гуаньжэнь зажал ей рот рукой, не дав ей издать предсмертный крик. Окровавленная маленькая мертвячка подпрыгнула и молнией бросилась в погоню.

– Сдохни! – Ли Дагоу, добежав до выхода, внезапно развернулся и пнул бегущего сзади парня в очках. Маленькая мертвячка тут же набросилась на него, пронзив его тело своими когтями. В левой лапе она сжимала бьющееся сердце.

– Чтоб ты сдох! – взревел парень, но маленькая мертвячка разорвала его пополам одним движением. Вырвав его сердце, она засунула его себе в затылок и с чавканьем проглотила.

«Мама мия!» – Чжао Гуаньжэнь, наблюдавший за этой сценой, вздрогнул. Маленькая мертвячка оказалась не из робкого десятка. То, что она не тронула его, было настоящим чудом. Проглотив сердце, она продолжила преследование, но Ли Дагоу и член комитета по культуре уже скрылись из виду.

– Быстро уходим!

Чжао Гуаньжэнь поспешил увести четырех женщин прочь. Кто знает, что у этой маленькой мертвячки на уме? Вдруг она вернется? К тому же крики наверняка привлекли солдат-зомби. Нужно было найти укрытие в безлюдном и укромном месте.

– Гиганты маяки!!! – Чжан Синьюэ указала на что-то впереди. Пропавший гигант с прожектором снова появился, причем на этот раз их было больше – не меньше семи-восьми. Они, словно сканеры, шарили своими яркими лучами повсюду.

– Бежим! – Чжао Гуаньжэнь стиснул зубы и побежал дальше. Внезапно раздался слабый крик о помощи. Между двумя зданиями лежало несколько тел – выжившие из холодильника. Но одна девочка еще была жива и корчилась от боли.

– Не надо… – Чжао Гуаньжэнь хотел было схватить Ли Шиши, понимая, что она дружила с этой девочкой. Но Ли Шиши опередила его. Она оттолкнулась от земли и бросилась вперед. В этот момент луч прожектора метнулся в их сторону.

http://tl.rulate.ru/book/63882/4197606